

Женщина в панике пробормотала:

— Дворец Юнъань.

Господин Лю медленно открыл свои сонные глаза:

— Дворец Юнъань — разве это не дворец наложницы Шу и второго принца?..

Внезапно расследование получило новое направление. Начались осторожные расспросы о дворце Нинлэ...

В тот день Цин Чжань собрался навестить Янь Пэя. Тот лежал в постели, тихий и безмолвный. У его постели находилась жена и несколько служанок.

Когда Цин Чжань вошел, жена Янь Пэя, бросив взгляд в его сторону, вышла вместе со служанками, закрыв за собой дверь.

Когда все ушли, Цин Чжань остался у постели, глядя на закрытые глаза Янь Пэя. Он был невероятно красив, независимо от того, как на него смотреть.

Густые ресницы отбрасывали тени на его веки, прямой и изящный нос гармонировал с четкими линиями лица, вызывая внезапное чувство восхищения.

Когда он был спокоен, слегка опустив глаза, без лишних слов и эмоций, Цин Чжань не мог не восхищаться им.

Янь Пэй медленно открыл глаза, в них не было и следа беспамятства. Цин Чжань смотрел на него, погруженный в свои мысли, но Янь Пэй, не обращая на это внимания, отвел взгляд.

— Все сделано, как ты просил, — через некоторое время раздался голос Цин Чжана.

— Хорошо, знаю, — лениво ответил Янь Пэй, повернувшись к стене и не глядя на Цин Чжана.

Цин Чжань, глядя на его спину, не знал, что сказать. В тот день, услышав, что Янь Пэй отравился и даже лекари не могли его спасти, он бросился к нему в панике. Тогда, раздвинув толпу, он обнял его, руки его дрожали.

В тот момент он хотел разрыдаться. Они никогда не ссорились, не конфликтовали. И вот в этот раз, всего один раз, он лежал, не желая смотреть на него.

Но кто бы мог подумать, что пока Цин Чжань страдал, почти готовый последовать за ним в могилу, Янь Пэй открыл глаза, когда все ушли. Его глаза блестели, но он молчал, не желая заговорить первым.

Цин Чжань, не раздумывая, бросился к нему, полный радости от того, что снова обрел его.

Но Янь Пэй продолжал молчать, глядя на него с упреком... Не желая говорить, Цин Чжань сам начал разговор, предполагая, что раз тот притворился отравленным и оставил его наедине, значит, у него есть что сказать.

Но Янь Пэй просто велел ему заставить императора расследовать это дело, а затем отвернулся к стене, не глядя на него. Как сейчас...

— Э-э... — Цин Чжань, глядя на его спину, не знал, что сказать. Даже дети, когда ссорятся, не ведут себя так...

Янь Пэй продолжал лежать, отвернувшись, не желая разговаривать.

— У тебя еще что-то есть, что ты хочешь сказать? — в этот период ссоры Цин Чжань не мог говорить мягко, его голос звучал резко.

Человек, повернувшийся к нему спиной, оставался неподвижен.

— Тогда я пойду, — сказал Цин Чжань, поклонился издали и повернулся к двери.

Сделав два шага, он потянулся к двери, но в этот момент что-то мягкое ударило его по затылку. Цин Чжань, потирая голову, обернулся и увидел на полу подушку. На кровати Янь Пэй продолжал лежать, отвернувшись, но одна из подушек исчезла...

Цин Чжань, потирая голову, долго смотрел на подушку, затем наклонился, поднял ее, аккуратно стряхнул пыль и положил обратно у изголовья.

Затем он снова стоял у кровати, не зная, что делать, глядя на отвернувшегося Янь Пэя.

Цин Чжань, растерянный, стоял перед кроватью, наблюдая за молчаливым Янь Пэем, не зная, как поступить.

Пытаться уговорить его? Он был неловок в словах и не мог преодолеть свою гордость. Уйти? Он не мог быть настолько жестоким. И потому просто стоял перед кроватью, глядя на спину Янь Пэя...

Прошло много времени, прежде чем Янь Пэй, видя, что он молчит, украдкой взглянул на Цин Чжаня, который стоял перед кроватью, выглядевший глупо.

Цин Чжань заметил этот взгляд, который был настолько выразительным, что он даже увидел

белки его глаз...

Цин Чжань слегка приоткрыл рот, не зная, что сказать, как вдруг услышал глухой голос.

— Ты все еще собираешься жениться? — Янь Пэй, повернувшись спиной, не позволял увидеть его выражение лица, только его голос звучал глухо.

Цин Чжань знал, что Янь Пэй был недоволен именно этим, но когда ему пришлось ответить, он почувствовал себя растерянным.

— Я сказал... это воля императора... — через некоторое время Цин Чжань неуверенно произнес.

Тело, которое до этого момента казалось капризным и упрямым, вдруг напряглось.

Неловкое молчание повисло между ними, и легкая атмосфера мгновенно исчезла.

— Хорошо, иди, — через некоторое время холодный голос Янь Пэя донесся до ушей Цин Чжаня, без эмоций произнесший слова, чтобы тот ушел.

Цин Чжань поспешно сделал шаг вперед, но резко остановился.

Поклонившись отвернувшемуся Янь Пэю, он медленно вышел, надеясь, что тот обернется. Но нет, даже когда Цин Чжань закрыл дверь, Янь Пэй не взглянул на него.

Возвращаясь обратно, Цин Чжань чувствовал, что оставил свою душу в той комнате. Если бы душа могла остаться там, он бы хотел увидеть, обернется ли Янь Пэй после его ухода. И тогда его душа не вернулась бы, просто наблюдая за ним. И не было бы всех этих сложностей.

— Цин Чжань! — раздался мужской голос, и прежде чем он успел осознать, его руку схватила сильная рука.

— Янь Пэй! — Цин Чжань с удивлением подумал, что это он...

Но, увидев, кто это, он тихо вздохнул. О чем он думал? Янь Пэй никогда бы не побегал за ним... Он всегда был равнодушен.

— Янь Юй, что случилось? — Цин Чжань незаметно освободил свою руку.

Выражение лица Янь Юя изменилось, но он быстро взял себя в руки и сказал:

— Цин Чжань, оставь Янь Пэя!

Цин Чжань нахмурился, не понимая, о чем тот говорит.

— Оставь его, иди и женись. Что тебе до его беспамятства? Оставь его! Иначе однажды ты будешь страдать! — Янь Юй, игнорируя недовольство Цин Чжана, с тревогой произнес.

Он схватил руку Цин Чжана, его выражение лица было почти умоляющим:

— Пожалуйста, женись, оставь себе путь к отступлению...

Он говорил так быстро и держал так крепко, что Цин Чжань не знал, как ответить.

— Ты должен жениться, не связывайся больше с Янь Пэем! — не дожидаясь ответа, Янь Юй поспешно добавил.

Глядя на его тревожное выражение, Цин Чжань горько усмехнулся. Чего боялся Янь Юй? Что Янь Пэй скажет ему что-то теплое, и он откажется от женитьбы?

Но он ошибался. Янь Пэй никогда не удостоил бы его теплых слов. Он только холодно спросил: «Ты все еще собираешься жениться?» — даже не повернувшись.

Янь Юй, должно быть, знал, что Янь Пэй не испытывает к нему никаких чувств, и потому предупредил его. Он думал, что Янь Пэй притворится нежным? Но Янь Пэй даже не стал притворяться...

— Не волнуйся, я женюсь. У нас... нет будущего, — горькая улыбка на лице Цин Чжана углубилась, и он похлопал Янь Юя по плечу в знак благодарности за предупреждение.

— А? — Янь Юй, казалось, был удивлен его словами о женитьбе, а затем на его лице появилась радость.

— Это хорошо... — медленно произнес Янь Юй, улыбаясь.

— Ты должен сохранить себя, мы... не можем с ним сравниться, — задумчиво сказал Янь Юй.

— Хорошо. У меня еще дела в усадьбе, я пойду, — Цин Чжань поклонился и быстро ушел.

А Янь Юй остался стоять, наблюдая, как фигура Цин Чжана становилась все меньше, пока не исчезла из виду...

Ночью в одном из дворцов раздался раздраженный женский голос:

— Говорят, что этот двенадцатый принц очнулся. Откуда у него такая живучесть?

— Он просто очнулся, выживет ли он, еще неизвестно. Зачем так волноваться, матушка? — спокойный мужской голос ответил.

— Если бы он просто очнулся, я бы не волновалась. Но говорят, что с тех пор, как он очнулся, император уже дважды навещал его и принес много драгоценных лекарств. Он явно его любит!
— женщина ударила по столу, на ее лице появились злоба и зависть.

<http://bllate.org/book/15451/1370759>